

Дирижеры с мировым именем выбирают Россию

Два крупнейших европейских дирижера — итальянец Клаудио Аббадо с оркестром Берлинской филармонии и Георг Шолти (Великобритания) с оркестром Петербургской филармонии в один день выступили в Петербурге, подарив всем нам ощущение небывалого, немыслимого музыкального праздника.

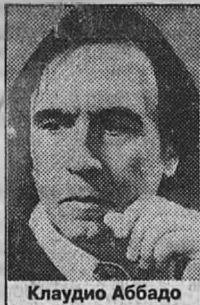
Аббадо с берлинским оркестром дал Евроконцерт — так называется торжественное выступление оркестра в годовщину своего основания, каждый раз для этого выбирается один из европейских культурных центров — с неременной телетрансляцией на всю Европу и с неременной аудиозаписью. Уже были Прага, Мадрид, Лондон, Майнинген, Флоренция, теперь Петербург, и это не может не восприниматься как знак доверия и уважения музыкального мира к новой России.

Евроконцерт состоялся в зале Мариинского театра. Нигде в мире, пожалуй, не найдется более впечатляющего сочетания мастерства и энтузиазма, чем у филармонистов из Берлина. Из тех, кто был на Евроконцерте, никто и никогда — уверен — не забудет сверхающую игру струнной группы в «Смерти Тибальда» из «Ромео и Джульетты» Прокофьева, кантлене альтинов в «Вальсе цветов» из «Щелкунчика» Чайковского, не забудет триумфального звучания всего оркестра в финале бетховенской Седьмой симфонии. Были в концерте два сольных номера: бас Анатолий Кочерга спел каватину Алеко из одноименной рахманиновской оперы; «по-украински» красивый голос в омане европейского вкуса — вот как я назвал бы это великолепное выступление. Немецкий скрипач Коля Блахер сыграл с оркестром два романа Бетховена — достойно, хотя, пожалуй, чуть академично.

Теперь — о дирижере. 63-летний Клаудио Аббадо не принадлежит к числу громовых, или, если угодно, самодержавцев за пультом, — он не «вагнеровско-малеровской» дирижерской породы, это очевидно. Я бы сказал, что он выдающийся современный капельмейстер в глубоком (старинном) и

обязывающем смысле слова: Аббадо — друг и управитель оркестра, он на сцене вместе с оркестром и ради оркестра (о нем, кстати, не скажешь: «за пультом», ибо всю программу, включая аккомпанемент, Аббадо проводит наизусть). Но и взаимодействие с оркестром идеально полное, и, как следствие, дирижерская манера на удивление лаконична, маэстро дирижирует, как дышит! Мне могут заметить, что такое возможно лишь с идеальным оркестром. Соглашусь и добавлю, что оркестр Берлинской филармонии идеален — по крайней мере, для Аббадо.

...А вечером того же дня в Большом зале филармонии дирижировал 84-летний Георг Шолти, и «весь Петербург» переместился туда. Не вижу смысла в сравнительной оценке Шолти и Аббадо, равно как Берлинского филармонического оркестра и Заслуженного коллектива республики оркестра Петербургской филармонии. Каждому — свое. У Шолти значителен объем дирижерских пожеланий за пультом и, соответственно подробен дирижерский показ; возможно, сказывается возраст, когда мастер всегда и везде ощущает себя учителем. Многие выиграли в рельефности, хотя, думаю, потеряли в широте дыхания; впрочем, сильная воля дирижера налицо, иначе так не захватило бы шерцо Шестой симфонии Чайковского. С завидной ясностью и стильностью звучала Вторая симфония Бетховена, да и в Шестой Чайковского восхитило эмоциональное участие почтеннейшего маэстро в развертывании трагедийного музыкального сюжета. Другое дело, что Шестая предполагает какой-то особый исполнительский тонус, какую-то дирижерскую чрезвычайность, она должна

Клаудио Аббадо

Георг Шолти

«выпить» артиста до дня, а этого трудно требовать даже от тех, кто находится на подъеме своего художественного пути...

Оркестр Петербургской филармонии сегодня имеет немало проблем, о которых мы в Петербурге хорошо знаем, но о которых сэр Шолти мог бы и не догадаться, таким гибким и податливым был оркестр в его руках. Что ж, честь и слава им обоим, дирижеру и оркестру. Будь наша филармония сейчас так же ухожена, как берлинская... Нет, она никогда не была так ухожена, но именно поэтому ее взлеты счастливо обнадеживают.

Да и подумайте: были ли события этого необыкновенного дня — концерты Аббадо и Шолти — чисто музыкальными событиями? Мне кажется, что нет. Те тысячи людей, что присутствовали на обоих концертах, и те миллионы, что слышали их теле- и радиотрансляцию, ощутили дыхание России как великой державы, и ощутили это дыхание не в митинговых криках, а в том огромном уважении, которое явили к нашей публике и к нашим музыкантам выдающиеся западные мастера. Благодарными поклонниками отвечали Клаудио Аббадо и Георг Шолти на овации петербургских залов, и в эти минуты Россия была гордой, могучей страной, не дающей помрачить себя никаким смутам. Да пребудет она такой и впредь, и да откроется она нам такой при звуках великой музыки.

Леонид ГАККЕЛЬ,
заслуженный деятель
искусств России.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.